

а вливать в экономику дополнительную ликвидность. Соответствующие стабилизационные планы были объявлены ведущими странами ЕС в октябре — решение было принято на экстренном саммите ЕС в конце сентября, организованном по инициативе президента Франции Никола Саркози. Суммы исчислялись десятками миллиардов евро. О предоставлении кредитов банкам по ставке 3,75% объявил глава Европейского центробанка Жан-Клод Трише.

Российские власти тоже занялись вливанием ликвидности в экономику, но делали это по частям. В середине сентября было объявлено о выделении 1,5 трлн руб. (около \$44 млрд.) Сбербанку, ВТБ и Газпромбанку с условием, что они поддержат другие банки. Затем президент Дмитрий Медведев объявил о госинвестициях для поддержки фондового рынка в размере 500 млрд руб. (около \$20 млрд). В конце сентября премьер Путин объявил, что любой банк или компания смогут обратиться во Внешэкономбанк и получить кредит на погашение долгов перед иностранцами. На это Банк России выделил еще \$50 млрд. В начале октября президент РФ объявил о новом пакете мер стоимостью 950 млрд руб. (около \$36 млрд). О последнем пока пакете стоимостью около \$20 млрд было объявлено Владимиром Путиным на съезде «Единой России».

Другой антикризисной мерой, которую приняли и Брюссель, и Москва, стало повышение госгарантий по депозитам граждан. В октябре все страны ЕС согласились поднять размер депозитов, сохранность которых гарантируется правительством, до €50 тыс. Отдельные страны ЕС пошли еще дальше: Нидерланды, Испания, Бельгия и Греция согласились гарантировать сохранность частных вкладов до €100 тыс., а Великобритания — до £50 тыс. В России государство также согласилось увеличить размер застрахованной суммы с 200 тыс. до 700 тыс. руб.

Наконец, и в России, и в странах ЕС государства начали национализировать проблемные банки. Причем в Европе темпы национализации оказались даже выше, чем в России. Первым громким случаем стала национализация Нидерландами в сентябре всех активов банковской корпорации Fortis, расположенных на голландской территории. Остальные активы банка приобрел французский BNP Paribas. Вслед за этим многие банки ЕС оказались под контролем правительств. В России к этому процессу были привлечены госкорпорации: первым национализированным банком в октябре стал Связь-банк, доставшийся ВЭБу за 5 тыс. руб. Затем РЖД при участии АЛРОСА приобрели инвестбанк «КИТ Финанс» всего за 100 руб.

Схожесть действий финансовых властей РФ и ЕС, а также разрастание кризиса привели к тому, что Москва вновь активизировала диалог с европейскими лидерами. Как признался Дмитрий Медведев в интервью французской газете Figaro, вышедшей 11 ноября, в октябре и ноябре он активно вел переговоры «по кризису в глобальной системе финансов» с Никола Саркози, канцлером ФРГ Ангелой Меркель, премьерами Великобритании и Италии Гордоном Брауном и Сильвио Берлускони. Судя по всему, уже в октябре в рядах ЕС сформировалось мнение, что Россию надо привлечь к выработке глобальной антикризисной стратегии. Так, в середине октября Никола Саркози и глава Еврокомиссии Жозе Мануэл Баррозу посетили США и убедили президента Джорджа Буша организовать в Вашингтоне антикризисный саммит именно в формате G20, куда вошла и Россия.

НОВЫЙ БРЕТТОН-ВУДС Неудивительно, что именно вопросы взаимодействия в период кризиса доминировали и на первом после войны на Кавказе саммите Россия—ЕС, который состоялся в Ницце 14 ноября. Дмитрий Медведев в интервью Figaro заявил, что подхо-

ПРЯМАЯ РЕЧЬ ПОЛИТИКИ РОССИИ О ФИНАНСОВОМ КРИЗИСЕ

Дмитрий Медведев, президент:

«Кризисы никогда никому не нравятся. И возникают они, как правило, помимо желания руководителей и тем более людей, которые живут в той или иной стране. Я считаю, что нынешний кризис очень серьезен... В этом есть и некий плюс. Это возможность все-таки заново отрегулировать систему экономических отношений» *(16 ноября на встрече с представителями совета по международным отношениям в Вашингтоне).*

Владимир Путин, премьер-министр:

«Злоупотребление допингом „дешевых денег“ и проблемы с ипотекой в Соединенных Штатах Америки породили настоящую цепную реакцию. Вызвали паралич мировой финансовой системы и всеобщее недоверие на рынках. И кризис, начавшийся как финансовый, на наших глазах превращается в кризис экономический. Сегодняшний мировой кризис с учетом его масштаба, как вы знаете, подобен стихии» *(20 ноября на X съезде партии «Единая Россия»).*

ПРЯМАЯ РЕЧЬ ПОЛИТИКИ ЕС О ФИНАНСОВОМ КРИЗИСЕ

Гордон Браун,

ПРЕМЬЕР-МИНИСТР ВЕЛИКОБРИТАНИИ:

«Мы переживаем первый финансовый кризис новой глобальной эпохи. Послевоенные международные финансовые институты устарели. Их нужно перестроить для нужд новой эры, для глобальной, а не национальной конкуренции и открытых, а не изолированных экономик» *(17 октября в статье в Washington Post).*

Ангела Меркель, канцлер ФРГ:

«Нужно посмотреть в лицо реальности. Мы столкнулись с очень напряженной ситуацией в мировой экономике. Опытные эксперты рассказывали мне, что не видели подобного за всю свою практику. 2009 год, без сомнения, будет годом плохих новостей... Несмотря на это, мы сможем справиться с последствиями глобального кризиса и с 2010 года снова начнем двигаться вперед» *(14 ноября в интервью Sueddeutsche Zeitung).*

Алексей Кудрин,

МИНИСТР ФИНАНСОВ:

«Россия имеет здоровые фундаментальные показатели экономики и хорошие резервы для обеспечения „подушки безопасности“, таким образом, Россия более устойчива в этом кризисе. Но масштаб его в настоящий момент не только не уменьшился, а расширяется, и риски для России увеличиваются. Поэтому нам нужно быть готовыми выживать в условиях этих внешних очень агрессивных обстоятельств» *(31 октября на заседании Госдумы).*

Игорь Шувалов, первый вице-премьер:

«Кризисные явления порождены не в России, не в Китае, а в других государствах. Но при этом мы не должны закрываться от этих государств, говоря, что исключительно они породили этот кризис. Мы должны сейчас, в том числе и своими усилиями, попытаться ситуацию таким образом разрешить, чтобы она нас не коснулась или коснулась в наимень-

Жозе Мануэл Баррозу,

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ ЕВРОКОМИССИИ:

«Мы живем в исключительное время и должны предпринимать исключительные действия. Нам нужны скоординированные меры — очевидно, что мы либо выплывем, либо утонем все вместе в Европе и в остальном мире» *(17 ноября на пресс-конференции в Лондоне).*

Жан-Клод Трише,

ГЛАВА ЕВРОПЕЙСКОГО ЦЕНТРОБАНКА:

«Я видел много очень сложных кризисов. Сейчас впервые на карту поставлена сама основа финансовой системы промышленно развитых стран. Такое не происходило со времен второй мировой войны. Проблема может быть решена на планетарном уровне, поскольку мы все находимся в одной лодке. На это потребуется время, но мы все должны

шей степени, с наименьшими потерями» *(26 октября в беседе с журналистами).*

Эльвира Набиуллина,

МИНИСТР ЭКОНОМИЧЕСКОГО РАЗВИТИЯ:

«Кризис — это всегда вызов, риски, но и новые возможности. Кризис предъявляет новые требования — быть более эффективными и конкурентоспособными. Текущая ситуация для российской экономики кажется нам полезной в долгосрочной перспективе» *(11 ноября на конференции в Штутгарте).*

Владимир Жириновский, лидер ЛДПР:

«Кризис во всей мировой экономике всегда будет. Кризис — это нерусское слово, если бы мы употребляли русские слова, мы бы по-другому к нему относились. Это естественные процессы, как в природе — погибают слабые, больные животные, а остаются сильные. Очищаться надо» *(14 ноября на заседании Госдумы).*

быть готовы выполнять свои обязанности в этот сложный период» *(19 ноября в интервью Sky News).*

Никола Саркози, президент Франции:

«Мир в настоящий момент движется без руля и без ветрил. Мы не справились с кризисом, который наступил вследствие однополярности мира. И финансовую бурю, которая сотрясает мир, помогут остановить только согласованные действия банков и правительств» *(8 октября на международном форуме в Эвиане).*

Сильвио Берлускони,

ПРЕМЬЕР-МИНИСТР ИТАЛИИ:

«Итальянские банки надежны. Нет причин для опасений. Никто не потеряет ни единого евро. Нынешняя ситуация отличается от кризиса 1929 года, когда акции обесценились и многие покончили с собой» *(5 октября в ходе выступления в Милане).*

ды Москвы и Брюсселя к кризису почти идентичны. «На многие вещи мы смотрим практически одинаково: и на происхождение этого кризиса, и на те ответы, которые придется на него давать», — заявил он и сказал, что готов работать вместе с партнерами из ЕС над «основой для нового Бреттон-Вудского пакета».

Весьма характерно, что Дмитрий Медведев вспомнил в этом контексте именно о Бреттон-Вудских соглашениях 1944 года. Едва ли не первым эту метафору применил президент Никола Саркози в своем выступлении 26 сентября: «Мы должны придумать финансовую систему заново, как это произошло в Бреттон-Вудсе». Для европейских политиков идея нового Бреттон-Вудса стала привлекательна прежде всего тем, что это была первая в истории мировых финансов система, которая была полностью искусственно сконструирована, как и многие другие элементы устройства послевоенного мира вроде ООН.

В свое время основой бреттон-вудского режима было обязательство стран поддерживать фиксированный курс своих национальных валют по отношению к доллару США (как наиболее мощной валюте послевоенной экономики), который, в свою очередь, был привязан к золоту. Этот золотодолларовый стандарт был, по сути, отменен в 1971 году, когда США отказались от свободного обмена доллара на золото из-за сокращения своего золотого запаса. После этого в мире установилась система плавающих валют-

ных курсов с долларом в качестве главной резервной валюты — именно доллары стремились накапливать ЦБ всего мира, именно в долларах осуществлялось большинство расчетов в международной торговле. Благодаря этому созданные в Бреттон-Вудсе финансовые институты вроде Всемирного банка (ВБ) и МВФ попали в еще большую зависимость от Федеральной резервной системы США, которая стала доминировать в мировых финансах благодаря эмиссии единственного универсального платежного средства — доллара США.

По мнению многих европейских и российских экономистов, именно это чрезмерное влияние и стало одной из причин кризиса. Например, исповедуемые США идеи свободного рынка привели к снижению требований к заемщикам настолько, что деньги на покупку жилья стали выдаваться людям с плохой кредитной историей, которые тратили больше, чем зарабатывали. Крах рынка ипотечного кредитования для этой категории клиентов (subprime) и стал отправной точкой нынешнего кризиса. Во многом причиной надувания пузыря стало отсутствие жесткого регулирования, которое не смог обеспечить Федеральный резерв.

Именно необходимость жесткого регулирования стала основной точкой, в которой представления ЕС и РФ о будущей архитектуре мировых финансов сходятся. Эти принципы и были озвучены на саммите G20, хотя конкретные формулировки пока далеки от четкости. Так, Москва пред-

часть Всемирного банка), который должен был обслуживать программы послевоенного восстановления экономик.

Начав полноценно работать после 1959 года, когда европейские страны смогли добиться конвертируемости своих валют, бреттон-вудская система перестала функционировать в своем первоначальном виде уже в 1971 году. США к тому времени выпустили слишком много долларовых банкнот, что многими признавалось неизбежным из-за

возрастающего объема международных сделок и затянувшейся войны во Вьетнаме, которую надо было финансировать. Золотых резервов США не хватало на поддержку этих денег. Тогда американский президент Ричард Никсон в одностороннем порядке объявил о прекращении конвертации доллара в золото. Спустя пять лет на смену твердым обменным курсам пришла система свободных валютных конвертаций, которая действует и сейчас.